

«А? Сдались?» ... «Мы уже победили?..» – Ли и Стефания недоумевающе переглянулись.

Зрители тоже пребывали в замешательстве, пытаясь понять, что только что произошло.

Старейшина Бо озадаченно потер подбородок. Ну и зачем? На что рассчитывали Леонтьевы? Может, действительно решили подарить их семье немного очков? С чего бы?

«Бо..., впредь не торопись делать вызов, не посоветовавшись со мной.» – устало проговорил Бай.

«Патриарх Бай, простите, я оказался слишком импульсивен... Леонтьевы совсем обнаглели. Я не смог отреагировать спокойно, ведь мы семья первого ранга, а не десятого!»

«Дело в другом, Бо. Леонтьевы нарочно воспользовались твоим настроением, заставили разозлиться и выставить в защиту чести семьи сильнейших наших представителей, чтобы ослабить оборону на следующий вызов.»

Бо в сердцах ударил свой лоб кулаком, почувствовав себя выжившим из ума идиотом. Согласно правилам, участнику запрещено защищаться два раза подряд (при условии, что он не последний, либо пока не настанет очередь другой семьи атаковать).

«Не спеши расстраиваться. Наш Эрик тоже не лыком шит.» – поддержал его Бай, выдавив из себя слабую улыбку.

Тем временем патриарх Леонтьевых объявил следующий вызов – три на три, опять против Стоунов. С платформы прыгнула первая по силе тройка бойцов их семьи.

Ли и Стефания как раз вернулись на платформу. – «Дедушка, я победил! Дедушка?» – кислое выражение Бо взволновало Ли.

Старейшина ничего не ответил внуку и удручённо произнёс:

«Эрик, Илья, Зоя, ваш черёд. Не лезьте на рожон. Будьте одной командой, как мы вас учили. Покажите проклятым Леонтьевым, чего мы стоим!»

По указке старейшины с платформы прыгнули второй, четвертый и пятый по силе бойцы Стоунов.

Вскоре прозвучал сигнал начала.

Бой три на три затянулся почти на пять минут.

В итоге Стоуны победили, но ценой потери Эрика – топ-2 бойца. Парень получил серьёзное ранение, когда на него накинулись сразу трое. Будь он чуточку внимательнее и осторожнее, или будь их действия еще более слаженными, всё бы обошлось. Низкий моральный дух, очевидно, сказался на результативности молодых людей. К тому же, разница в силе команд была совсем низкой. Молодое поколение Стоунов лишено талантов. Теперь, по правилам турнира, Эрик не сможет принимать участие, потому что сказал “сдаюсь”, дабы не остаться калекой.

Несмотря на победу, результат разочаровал всех носителей фамилии Стоун. Особенно изводил себя старейшина Бо, краснея от стыда за проявленную некомпетентность. Отбивать нападения, тем более от низкоранговых семей, совершенно невыгодно! Две победы им практически ничего не принесли. Потеря в лице Эрика того ни разу не стоила. К примеру, одно удачное нападение 1 на 1 против Браунов дало бы в десять раз больше очков. Теперь у Стоунов осталось только 7 боеспособных участников, а ведь им жизненно необходимо дожидаться своей очереди, чтобы бросать вызовы.

Бай, Диана и Бо расстроено замолчали, уже даже не пытаясь подбодрить молодых участников семьи, что практически полностью стерло остатки их уверенности в благополучный исход турнира. И мерзкие насмешки патриархов других семей только ухудшали сложившуюся ситуацию. Проклятые шакалы!

Леонтьевы больше не смели связываться со Стоунами. Всего лишь за одного побеждённого Эрика им дали немало очков. Оно того стоило.

Следующая на очереди семья 6-го ранга не решилась нападать на Стоунов, а вот 5-я совершила нападение первым же вызовом, затем ещё раз и ещё.

Стоуны выиграли дважды, а на третий проиграли, потеряв ещё одного участника. Малое количество заработанных очков за удачную защиту нисколько себя не окупили.

Семья 4-го ранга – Милоновы, бывшие союзники Стоунов, с ледяным равнодушием и невозмутимостью вонзили нож им в спину, совершив сокрушительную серию нападений.

Стоуны теряли участников одного за другим. Молодые люди либо пропускали серьёзную атаку от превосходящего в мастерстве и силе противника, либо проигрывали из-за недостатка сплоченности в команде и общего пораженческого настроения семьи.

Вылет с турнира каждого следующего бойца забивал гвозди в крышку гроба Стоунов. Патриарх Бай и Диана уже просто не могли смотреть на творившийся на арене ужас... Они не могли поверить, что бывшие союзники чуть ли не с улыбками на лицах лишают их будущего.

победа *поражение* *победа* *поражение* *победа* *поражение*

Если всё продолжится в том же духе, они займут ничтожное 30-40-е место в королевстве.

Имущество их семьи превратится в дешёвое лакомство на пире стервятников – при помощи Токенов остальные высокоранговые семьи задёшево выкупят всё, что имеет хоть какую-нибудь материальную ценность, а если захотят, то даже поработят парочку-другую неугодных Стоунов (официальное наложение подчинительной метки).

Осталось только двое участников – Ли и Стефания (и Юнона). Вся семья держится только на них. Молодые люди хорошо синергируют, сильны и искусны в бою.

Заметив повисшую на платформе Стоунов кладбищенскую атмосферу, патриархи, заключившие финансовую сделку с братством толстяков, могли только смеяться до слёз своему счастью.

Королевский представитель передал звукоусилитель Романовым.

Чарли что-то прошептал патриарху, тот кивнул несколько раз, улыбнулся и огласил вызов:

«Два на два! Против Стоунов! Чарли и Кристи!» – уверенно пророкотал мужчина.

На арену прыгнули обаятельный женоподобный юноша и высокая симпатичная девушка. Парочка выглядела расслабленно, будто им предстояло не одолеть сильнейших участников семьи 1-го ранга, а вынести мусор в соседний двор.

Бай и Диана страстно хотели найти какие-нибудь воодушевляющие слова для Ли и Стефании, последней надежды их семьи, но лишь скорбно отводили глаза. Нет смысла притворяться и обманывать. Шансов добраться до своей очереди бросать вызовы больше не осталось.

Старейшина Бо, терзаемый чувством вины, упал на одно колено перед молодыми людьми. Его дрожащий от волнения голос прозвучал почти умоляюще. – «Родные мои, пожалуйста, выложите на полную, и, что бы ни случилось, ни о чем не жалейте. Сердца всех Стоунов с вами. Удачи!»

Ли и Стефания молча прыгнули вниз. Тяжкий груз ответственности незримо давил на их плечи подобно неподъёмному якорю. Они уже чувствовали горький привкус отчаяния от неминуемого поражения.

Молодые бойцы заняли позиции, и судья дал сигнал начать бой.

Романовы не спешили нападать, как и Стоуны.

«Кристи, я сам разберусь, не вмешивайся.» – самоуверенно заявил Чарли, обаятельно взмахнув шевелюрой, и выпустил боевую ауру первой ступени дворянина, столь обширную, что даже зрители на задних трибунах её немного почувствовали.

От прекрасной внешности Романова и проявленной мощи многочисленные девушки-зрители смущённо покраснели, а парни, скрестив руки, молча сопротивлялись зависти.

Юнона сразу догадалась, кому предназначался сей жест, и скривилась в презрении.

Ли и Стефания стоически выдержали давление, переглянулись, кивнули друг другу.

{Аура у Кияна, моего первостепенного противника, была сильнее! Этот Чарли – всего лишь преграда на моём пути! Я его снесу к чёрту!} – подумал парень и выставил ладони так, будто схватился за футовую сферу. В центр устремилась энергия жара, сформировала маленький, но чудовищно мощный оранжевый цветочек, искажающий из-за температуры окружающий воздух, испускающий внушительную мощную ауру.

Девушка повторила жест руками. В центре пустой сферы сформировался маленький плотный воздушный ураган, вызывающий штормовое жужжание.

Оба Стоуна синхронно выкинули руки в сторону противника – «Цветочный смерч!»

Маленький воздушный ураган и цветочек пламени объединились на полпути и с громогласным ужасающим рёвом трансформировались в ужасающий шестиметровый огненный смерч, напоминающий вихрь из лепестков цветущей сакуры.

У большинства зрителей от удивления округлились глаза. Впервые они видят на этом турнире столь мощную и красивую технику.

Чарли уверенно ухмыльнулся приближающейся чудовищной атаке – «Секира песчаного бога!» – он взметнул руки и совершил взмах, словно рассекая мир на две части. В одно мгновение из его ладоней высвободилась песчаная секира, которая хоть и с трудом, но разрубила вихрь на две части.

Многие зрители сразу поняли: топ-1 Романовых владел стихией земли + ветра. Особенно легко ему удавалось комбинировать их за счёт уникального тела “Песчаного бога”. Атаки из ветра и маленьких частичек камня были чудовищно тяжёлыми и опасными.

Не успели языки пламени прояснить видимость, как Романов увидел очередную совместную атаку.

«Царский дракон земли!» ... «Копьё разящего ветра!» – одновременно вскрикнули оба Стоуна.

Под землёй в направлении противника стремительно продиралась ало-гранитная пасть дракона, создавая скалистый хребет над поверхностью. Эта техника, в отличие от той, которую Ли создал против Цаяна, действительно напоминала подземного дракона, а не червя. Если она проглотит цель, то без труда перемелет кости в щепки.

Несколькими метрами выше воздух разрезало острое полупрозрачное копье, посланное Стефанией. Её коронная техника, способная пробить толстый слой металла, почти незаметна и быстрее стрелы.

«Зря стараетесь, слабаки.» – с презрением изрёк Чарли и топнул ногой, раздавив пасть дракона стихией земли, словно муху. Затем встречным ударом кулака, содержащим энергию ветра, он разбил воздушное копье.

«Как же так?!» – выкрикнул Ли в шоке.

«Подавляюще силён...» – с ужасом прошептала Стефания.

На платформе Романовых разразился неудержимым хохотом патриарх, а следом и остальные участники. Насмешки быстро разбежались по трибунам, к другим семьям, патриархи которых заключили сделку против победы Стоунов.

Чарли в мгновение ока сократил расстояние и направил почти небрежный удар кулаком в парня.

«Берегись!» – предупреждая вскрикнула Стефания.

В руках Ли вспыхнули огненные цветки. Он использовал искусство огненного танца, чтобы парировать удар и контратаковать.

Чарли фыркнул и с разворота нанёс встречный удар ногой.

Эффектный пинок, усиленный энергией ветра, мгновенно потушил огненные цветки, почти сломал Ли кулак и отбросил его к краю арены, как тряпичную куклу.

«Ублюдок!» – крикнула Стефания, атакуя воздушным лезвием.

«Не сквернословь, девочка!» – приказным тоном рявкнул Чарли и нанёс ей пощёчину.

Шлёпающий звук разнёсся по всей арене.

Стефания пролетела пару-тройку метров, затем столько же прокатилась. Ей не удалось среагировать – противник оказался слишком быстр!

Судья мгновенно оценил ситуацию и объявил победителя.

Чарли горделиво приосанился и победоносно поднял руки.

Трибуны разразились овациями Романову, а члены семей, патриархи которых сделали ставку, не упустили прекрасную возможность позубоскалить над Стоунами. Потрясающее доминирование было многим по душе. Раскидал сильнейших Стоунов, как щенков!

Чарли злорадно подмигнул Юноне.

{Какой раздражающий выскочка!} – подумала девушка.

Как только барьер сняли, Бо рванул к внуку, рассмотрел его травмы и с облегчением выдохнул — ничего страшного. У Стефании тоже обошлось без сильных повреждений, только щека сильно набухла и покраснела, ну и кусок зуба отломился.

Два поверженных участника с обречённым видом брели к своей платформе. Стефания тихо всхлипывала от унижения, держась за опухшую щёку. Ли понурил голову и сгорбил спину. Парень намеревался сразиться на равных с Кияном, а на деле проиграл, как неопытный сопляк, более слабому Чарли. Он гордился тем, что является достоянием семьи, великим гением королевства, но по сути оказался всего лишь лучшим среди худших. Какое страшное невезение — родиться Стоуном...

Когда молодые люди вернулись на платформу, в воздухе повисло гнетущее молчание. Участники (поверженные, но оставшиеся из любопытства), виновато опустили головы, уставившись себе под ноги. Патриарх Бай утратил всякую надежду и стоял с закрытыми глазами. Диана молчала – что-либо говорить бессмысленно. Никто их не винил, ведь противник на целую голову выше. Разница в 4 ступени — непреодолимое препятствие...

Среди участников осталась только Юнона. Никто не понял решения Бая зарегистрировать её на турнир, даже Диана не смогла разузнать правду.

Тем временем СяоБай начал покусывать чипсы, задаваясь вопросом – где же Кён?

Ко всеобщему удивлению, следующий вызов патриарх Романовых бросил вовсе не Стоунам, а Милоновым. Никто не мог понять смысл такого решения. За последнего участника первой по рангу семьи должны дать очень много очков, так почему бы не забрать их?

Юнона, заметив во время очередной победы Романовых хвастливый взгляд Чарли, закрыла глаза, простонав от осознания всей тупости происходящего. Ей стало очевидно, что слабоумный парень решил похвастаться перед ней своей силушкой и крутостью, поэтому подговорил патриарха оставить её напоследок.